A photograph of a birch forest with a white text box overlaid. The text box contains information about a municipal budget institution and a commemorative event.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Районный культурный центр»
Куньинская центральная районная
библиотека

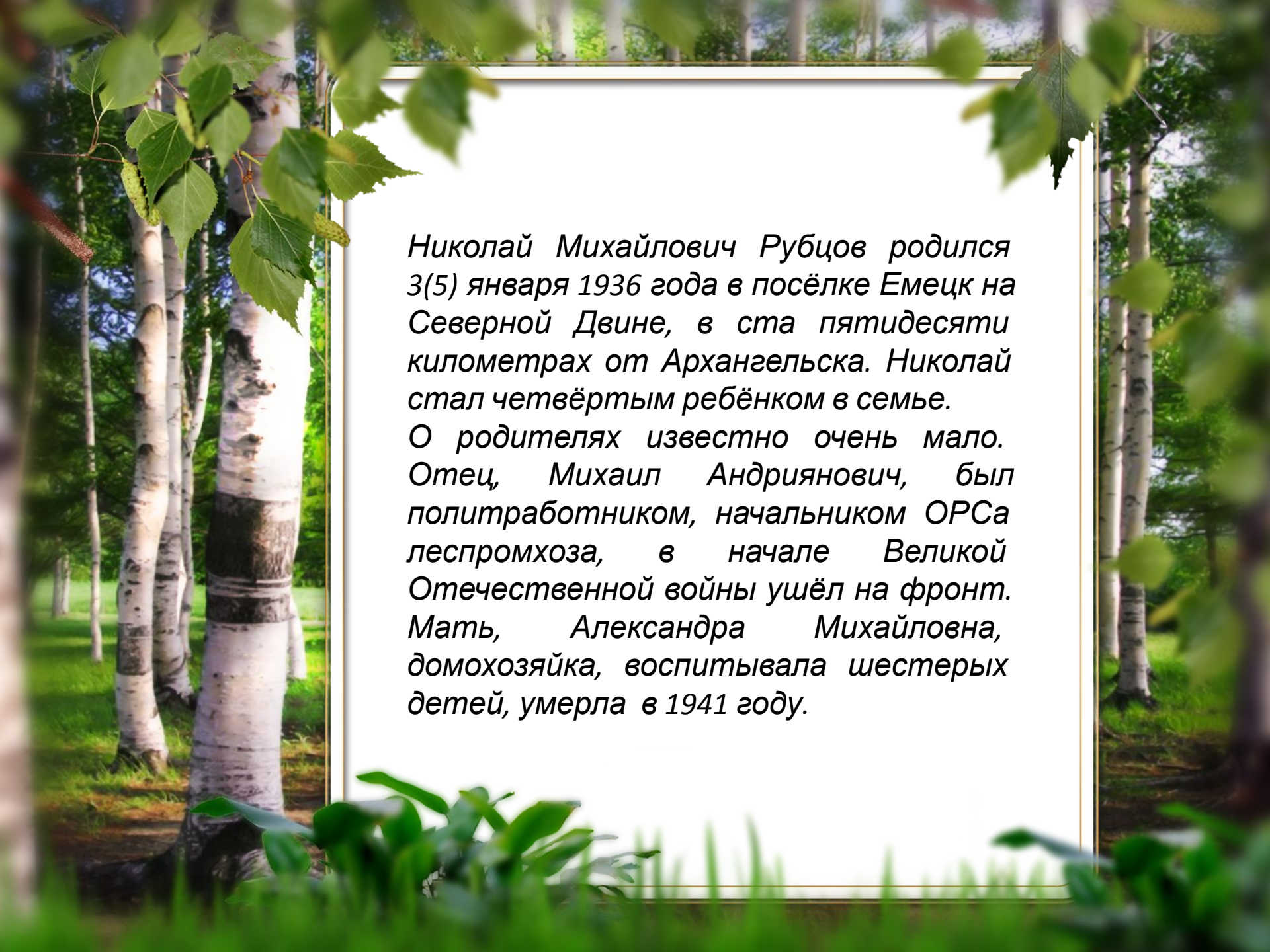
«Душа хранит...»

к 85-летию со дня
рождения поэта Николая
Рубцова²⁰²¹

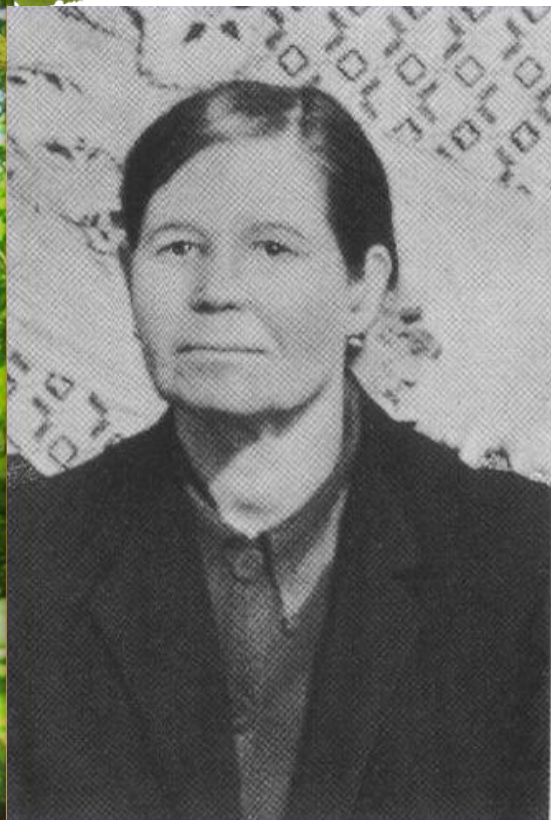
*«В горнице моей светло...», «В
минуты музыки печальной». Исп. В.
Гринев, п.Кунья*

A photograph of a birch forest with a white text box overlaid on the right side. The text box contains a biography of Nikolai Mikhailovich Rubtsov. The background shows several birch trees with white bark and green leaves, set in a sunlit forest.

Николай Михайлович Рубцов родился 3(5) января 1936 года в посёлке Емецк на Северной Двине, в ста пятидесяти километрах от Архангельска. Николай стал четвёртым ребёнком в семье.

О родителях известно очень мало. Отец, Михаил Андриянович, был политработником, начальником ОРСа леспромхоза, в начале Великой Отечественной войны ушёл на фронт. Мать, Александра Михайловна, домохозяйка, воспитывала шестерых детей, умерла в 1941 году.

*Родители Н.
Рубцова*

*Домик моих родителей
Часто лишал я сна. –
Где он опять, не видели?
Мать без того больна.
В зарослях сада нашего
Прятался я как мог.
Там я тайком выращивал
Аленький свой цветок.
Этот цветочек маленький
Как я любил и прятал!
Нежил его, - вот маменька
Будет подарку рада!
Кстати его, нехстати ли,
Вырастить всё же смог...
Нёс я за гробом матери
Аленький свой цветок.*

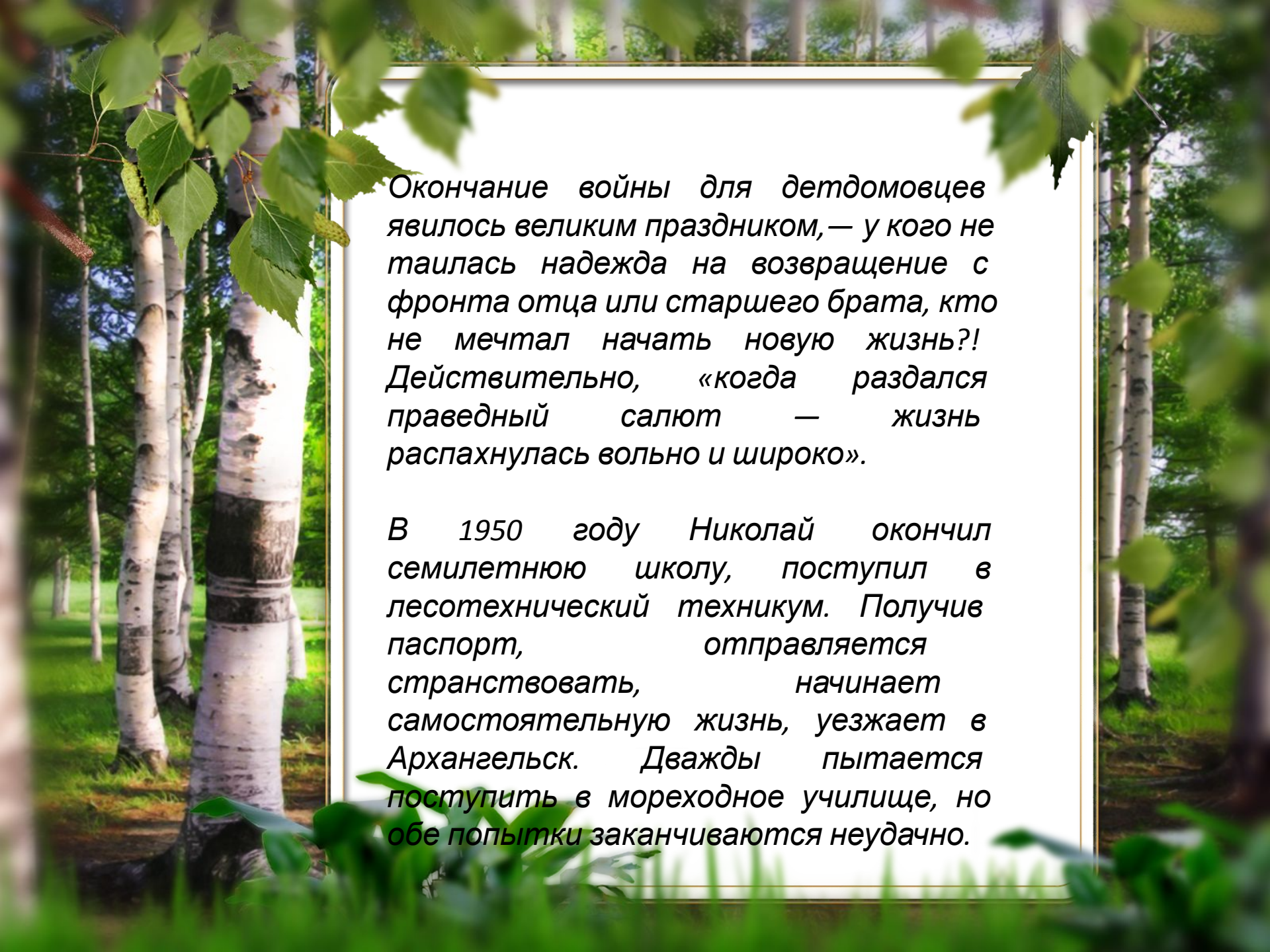

После смерти матери Николая Рубцова помещают в сельский детский дом в селе Никольском Вологодской области, стоящем на берегу реки Толошмы, среди диких лесов и болот (сейчас в этом здании находится Дом-музей Н.М. Рубцова). «До слез теперь любимые места!» — вот чем стала для него Никола. Ибо там, в полевой и лесной глуши, в отдаленнейшем уголке России, слово «сирота» для всех ребят звучало «как-то незнакомо»...

Детский дом в с.Никольское,
где в 1943-1950 гг. жил Н. Рубцов

A photograph of a birch forest with a white text box overlaid in the center. The text box contains two paragraphs of text. The background shows several birch trees with white bark and green leaves, some in the foreground and some in the background. The text is in a black, sans-serif font.

Окончание войны для детдомовцев
явилось великим праздником, — у кого не
таилась надежда на возвращение с
фронта отца или старшего брата, кто
не мечтал начать новую жизнь?!
Действительно, «когда раздался
праведный салют — жизнь
распахнулась вольно и широко».

В 1950 году Николай окончил
семилетнюю школу, поступил в
лесотехнический техникум. Получив
паспорт, отправляется
странствовать, начинает
самостоятельную жизнь, уезжает в
Архангельск. Дважды пытается
поступить в мореходное училище, но
обе попытки заканчиваются неудачно.

Поступает на
Тралфлот —
подручным кочегара
на тральщике РТ-20
«Архангельск». Об
этих годах сообщит
скупо: «Учился в
нескольких
техникумах, ни одного
не закончил. Работал
на нескольких заводах
и в Архангельском
траловом флоте. Все
это в разной мере
отозвалось в стихах».

Я весь в мазуте, весь в тавоте,
зато работаю в тралфлоте! ...
Я, юный сын морских факторий,
Хочу, чтоб вечно шторм звучал.
Чтоб для отважных вечно —
море,
А для уставших — свой причал.

Более двух лет провёл в море, а затем его потянуло в большой город. В 1955 году, приехав в Ленинград, устроился рабочим на заводе, но через полгода был призван на службу в армию. Четыре следующих года прослужил на эсминце Северного флота.

*Я труду научился на флоте,
И теперь на любом берегу
Без большого размаха в
работе
Я, наверное, жить не смогу...*

Годы службы на эсминце прошли под знаком поэзии Сергея Есенина, которого именно в это время Россия открывала заново. Рязанский прозаик Валентин Сафонов, служивший с Николаем Рубцовым, рассказывает: «Коля прочитал все, что было у меня о Есенине... Тогда, в машинном отделении, мы не читали друг другу собственных стихов. Даже, кажется, и в голову не пришло такое — читать себя. Говорили только о Есенине». Поэзия Сергея Есенина для Рубцова становится образцом для подражания.

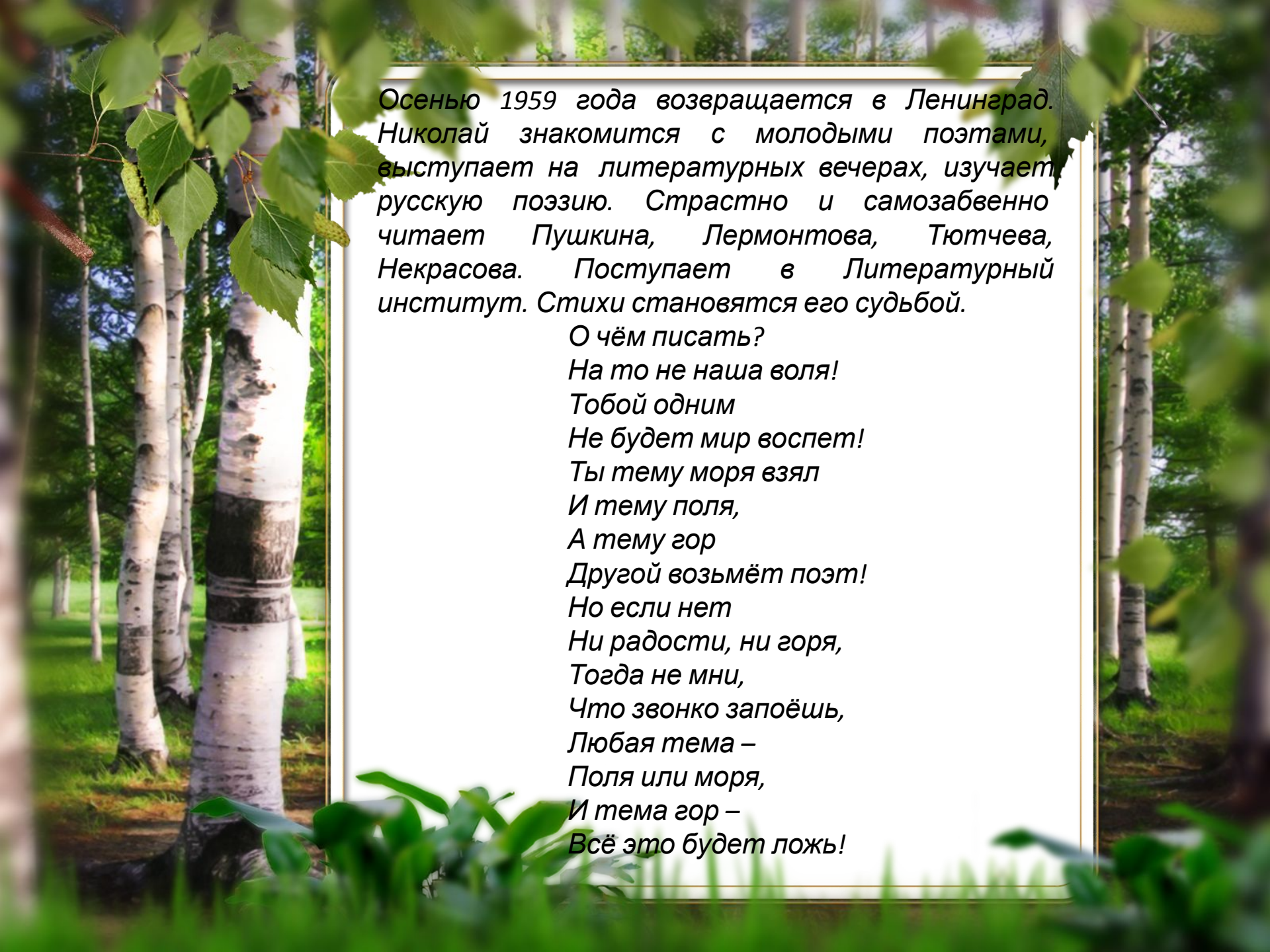
*Вёрсты все потрясённой земли,
Все земные святыни и узы
Словно б нервной системой вошли
В своенравность есенинской музыки!*

Начиная с 1957 года, стихи Николая Рубцова печатаются в газете «На страже Заполярья» и в альманахе «Полярное сияние».

*Проснись с утра со свежестью во взоре
Навстречу морю окна отвори!
Взгляни туда, где в ветреном просторе
Играют волны в отблесках зари.
Пусть не заметишь в море перемены,
Но ты поймешь, как празднично оно.
Бурлит прибой под шапкой белой пены,
Как дорогое красное вино!*

Осенью 1959 года возвращается в Ленинград. Николай знакомится с молодыми поэтами, выступает на литературных вечерах, изучает русскую поэзию. Страстно и самозабвенно читает Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова. Поступает в Литературный институт. Стихи становятся его судьбой.

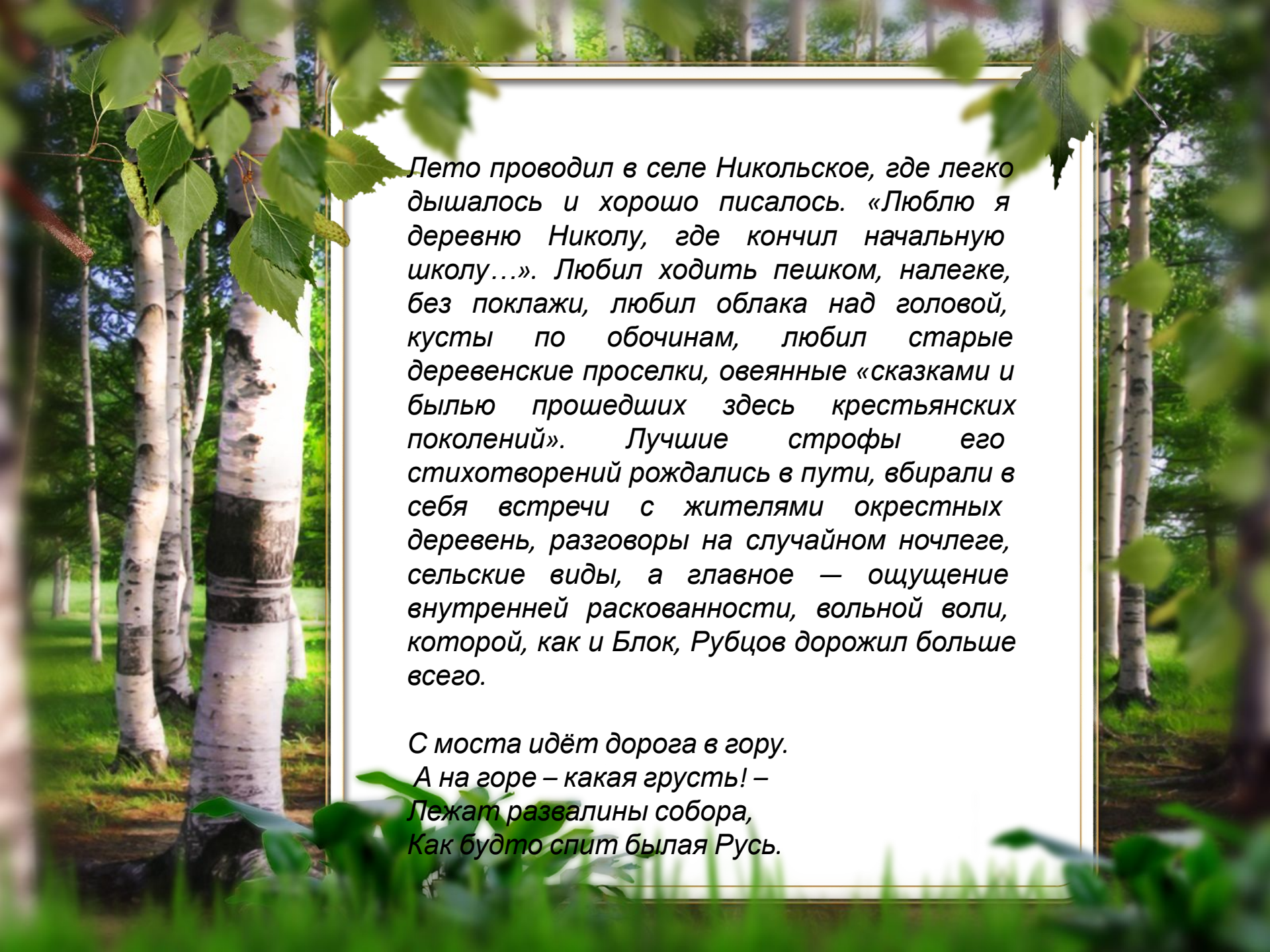
О чём писать?
На то не наша воля!
Тобой одним
Не будет мир воспет!
Ты тему моря взял
И тему поля,
А тему гор
Другой возьмёт поэт!
Но если нет
Ни радости, ни горя,
Тогда не мни,
Что звонко запоёшь,
Любая тема –
Поля или моря,
И тема гор –
Всё это будет ложь!

Н.Рубцову вручают диплом об
окончании Литературного института

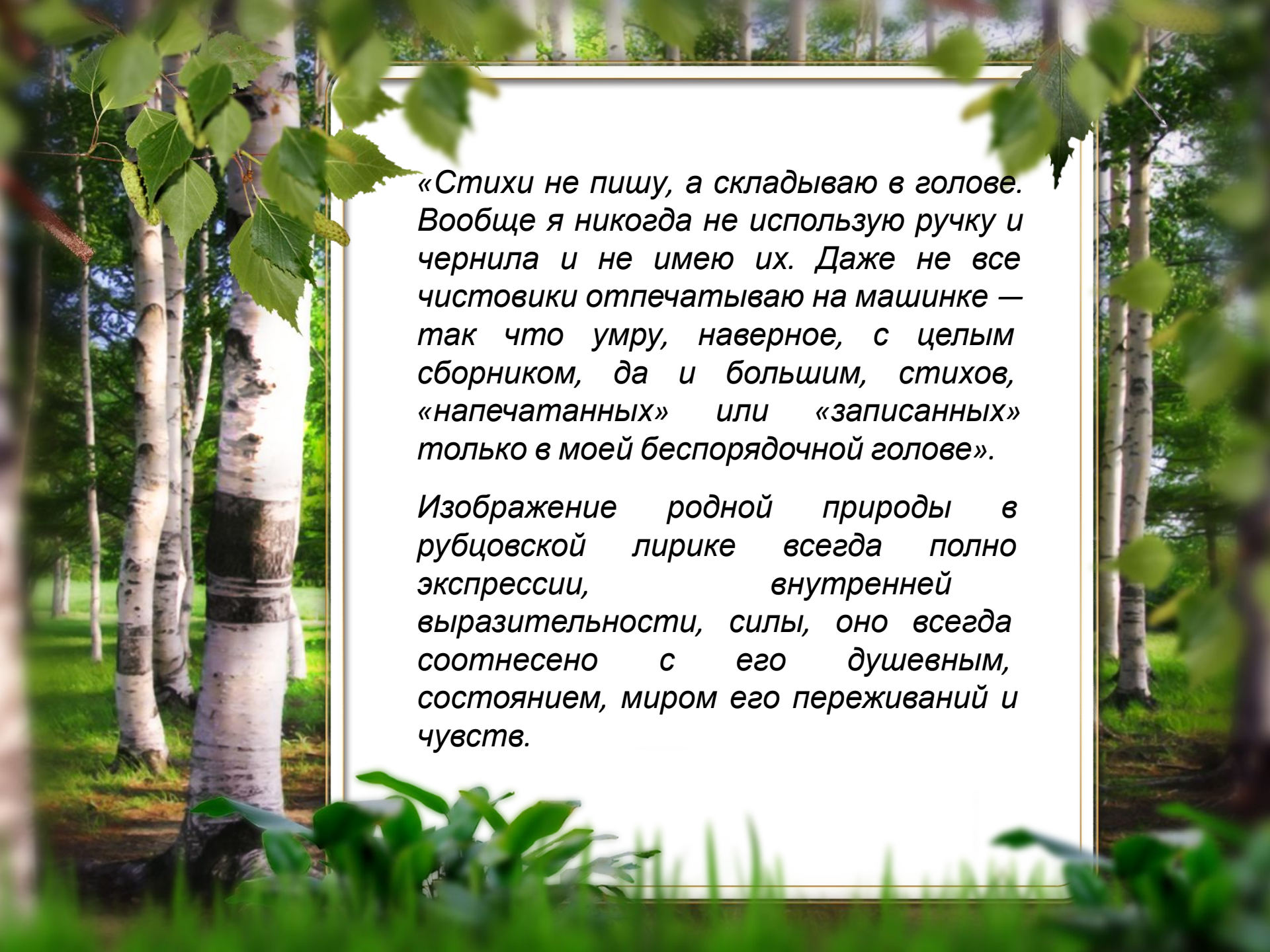
О годах учебы в Литинституте бытует немало легенд, связанных в основном с «недостойным поведением Рубцова Н.М.» в ЦДЛ и «нарушением общественного порядка» в общежитии. Очевидцы рассказывают, как однажды он устроил «застолье» с классиками — Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Блоком, сняв их портреты со всех этажей и собрав у себя в комнате. Сокурсники застали его «чокающимся»: «Ваше здоровье, Александр Сергеевич!.. Ваше, Михаил Юрьевич!..» Утром, под надзором коменданта общежития, он послушно разнес и развесил портреты, но продолжал бурчать: «Не дали раз в жизни в хорошей компании посидеть...»

A photograph of a birch forest with a white text box overlaid on the right side. The text box contains a paragraph of text and a short poem. The background shows several birch trees with white bark and green leaves, set against a bright, slightly hazy sky. The text is in a black, sans-serif font.

Лето проводил в селе Никольское, где легко дышалось и хорошо писалось. «Люблю я деревню Николу, где кончил начальную школу...». Любил ходить пешком, налегке, без поклажи, любил облака над головой, кусты по обочинам, любил старые деревенские проселки, овейные «сказками и былью прошедших здесь крестьянских поколений». Лучшие строфы его стихотворений рождались в пути, вбирали в себя встречи с жителями окрестных деревень, разговоры на случайном ночлеге, сельские виды, а главное — ощущение внутренней раскованности, вольной воли, которой, как и Блок, Рубцов дорожил больше всего.

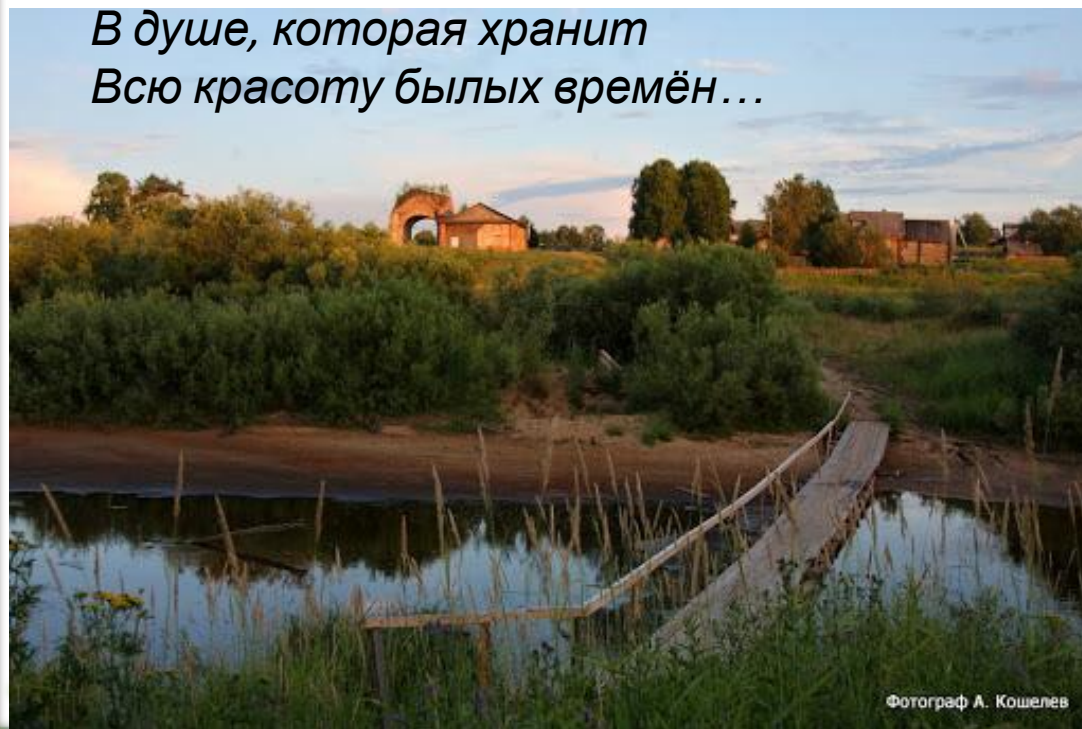
С моста идёт дорога в гору.
А на горе – какая грусть! –
Лежат развалины собора,
Как будто спит былая Русь.

A photograph of a birch forest with a white text box overlaid. The text box contains two paragraphs of text. The background shows several birch trees with white bark and green leaves, set in a sunlit forest. The text is in a black, sans-serif font.

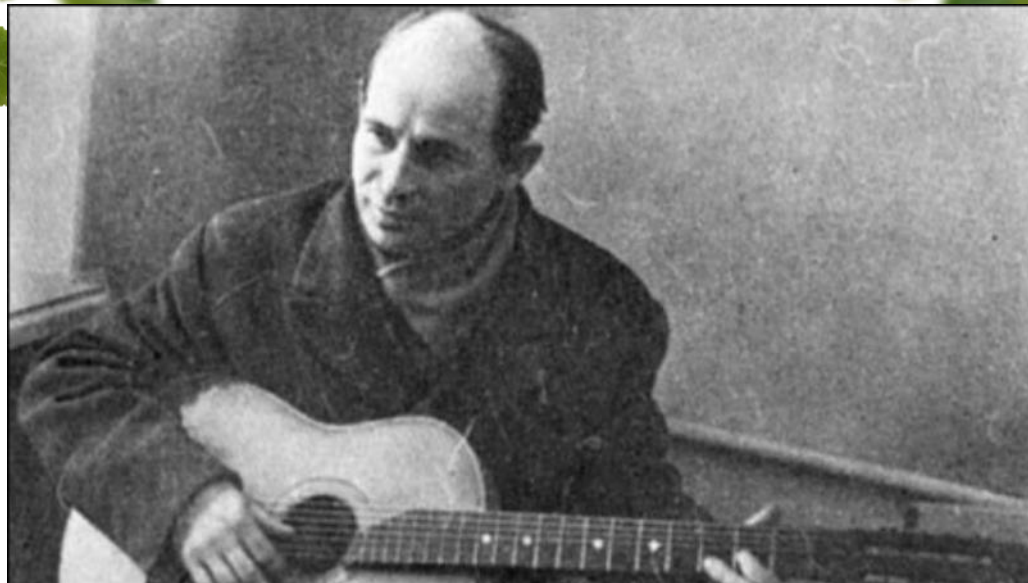
«Стихи не пишу, а складываю в голове. Вообще я никогда не использую ручку и чернила и не имею их. Даже не все чистовики отпечатываю на машинке — так что умру, наверное, с целым сборником, да и большим, стихов, «напечатанных» или «записанных» только в моей беспорядочной голове».

Изображение родной природы в рубцовской лирике всегда полно экспрессии, внутренней выразительности, силы, оно всегда соотносено с его душевным, состоянием, миром его переживаний и чувств.

*О, Русь – великий звездочёт!
Как звёзд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечёт,
Не тронув этой красоты,
Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлён
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времён...*

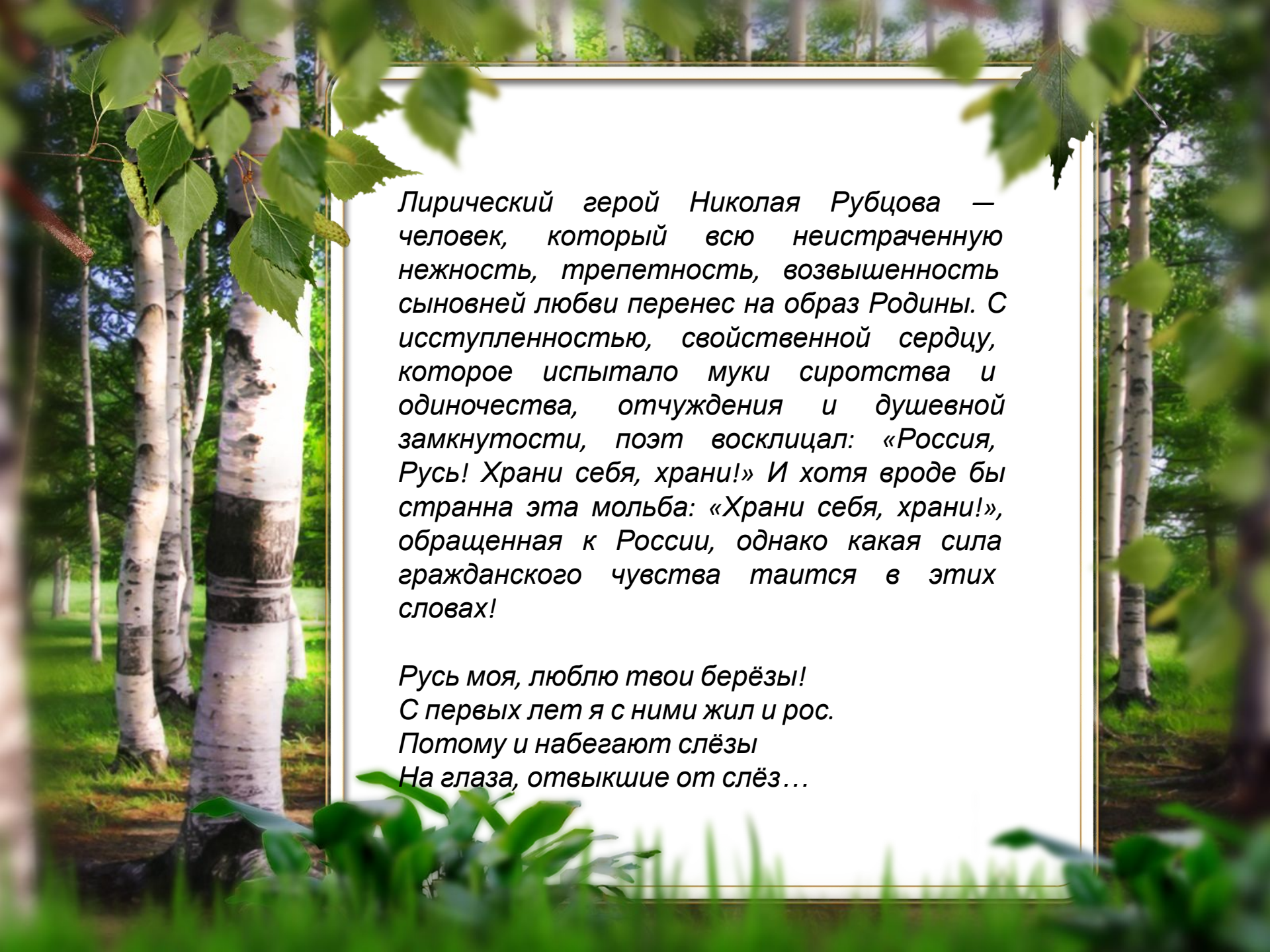
Село
Никольское

1966—1967 Николай Рубцов проводит в странствиях: Вологда — Барнаул — Москва — Харовск — Волго-Балтийский канал — Вологда. Принимает участие в обычных для того времени писательских поездках, выступлениях в сельских клубах, Домах культуры, библиотеках.

*Надежда Бурдыкова (музыка
на стихи Н.Рубцова) –
«Журавли»*

A photograph of a birch forest with a white text box overlaid in the center. The text box contains a paragraph of text and a short poem. The background shows several birch trees with white bark and green leaves, set in a grassy field. The text box is framed by a thin gold border.

Лирический герой Николая Рубцова — человек, который всю неистраченную нежность, трепетность, возвышенность сыновней любви перенес на образ Родины. С иступленностью, свойственной сердцу, которое испытало муки сиротства и одиночества, отчуждения и душевной замкнутости, поэт восклицал: «Россия, Русь! Храни себя, храни!» И хотя вроде бы странна эта мольба: «Храни себя, храни!», обращенная к России, однако какая сила гражданского чувства таится в этих словах!

*Русь моя, люблю твои берёзы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз...*

В минуты воодушевления, особенно при чтении стихов, он преображался, светлел лицом, становился лучшим собеседником и другом. Он знал о своем таланте, вот почему в иные минуты бывал и едко-ироничным, и несдержанным, и резким в отношениях с окружающими людьми. Николай Рубцов был далеко не простым человеком. В нём уживались несовместимые черты: кротость, доброта и о

гнев.

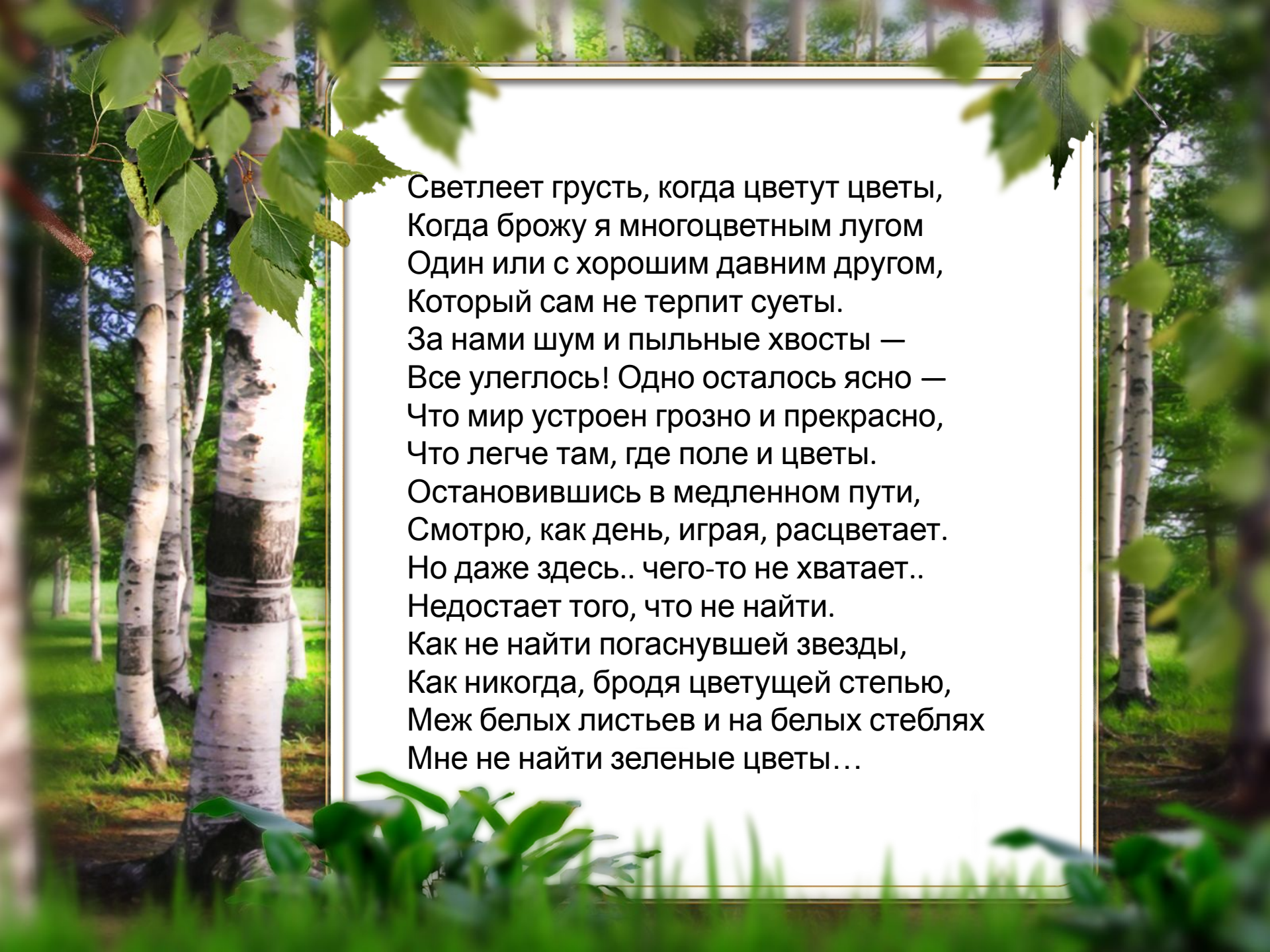

Стихи Николая Рубцова удивительно музыкальны. Да и сам он был очень музыкален. Любил слушать классическую музыку, а известный многим «Вальс цветов» П. И. Чайковского, даже играл на гармошке. Стихи любимых поэтов Ф.Тютчева, М.Лермонтова, А. Блока и С. Есенина пел на свои бесхитростные мелодии. Музыкальный поэт! Музыкальные стихи! А в песнях они обретают вторую жизнь: *«В горнице моей светло», «Букет», «В минуты музыки», «Улетели листья», «Тихая моя родина», «Журавли», «Зимняя песня», «До конца»* («Молитва»), *«В этой деревне огни не погашены»*...

С 1967 года одна за другой выход в свет его книги. 1967 год – «Звезда полей», 1969 год – «Душа хранит», 1970 год – «Сосен шум», 1971 год – «Зелёные цветы» (после гибели поэта). Он занял достойное место в ряду русских поэтов. Он ушел из жизни рано, на взлёте, трагично... В ночь на 19 января 1971 года Николай Рубцов был убит во время ссоры женщиной, на которой собирался жениться. Строки одного из стихотворений стали пророческими...

Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат берёзы
Если умру – по мне
Не зажигай огня!
Весть передай родне
И посети меня.
Где я зарыт, спроси
Жителей дальних мест,
Каждому на Руси
Памятник – добрый крест!

A photograph of a birch forest with a white text box overlaid on the right side. The text is in black font and is framed by a thin gold border. The background shows several birch trees with white bark and green leaves, some in the foreground and some in the background. The lighting is bright, suggesting a sunny day.

Светлеет грусть, когда цветут цветы,
Когда брожу я многоцветным лугом
Один или с хорошим давним другом,
Который сам не терпит суеты.

За нами шум и пыльные хвосты —
Все улеглось! Одно осталось ясно —
Что мир устроен грозно и прекрасно,
Что легче там, где поле и цветы.

Остановившись в медленном пути,
Смотрю, как день, играя, расцветает.
Но даже здесь.. чего-то не хватает..
Недостает того, что не найти.

Как не найти погаснувшей звезды,
Как никогда, бродя цветущей степью,
Меж белых листьев и на белых стеблях
Мне не найти зеленые цветы...

*Тотьма, Вологодская
область.
Памятник Н.Рубцову*

**Стихотворение «Тихая моя
родина» читает автор**

